

CHERNYAKHOVSKY Sergei Feliksovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of History and Theory of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; serfecher@mail.ru)

PRINCIPLES OF UNORTHODOX MARXISM

Abstract. The article deals with the issues of unorthodox vision of Marxist theory, that is, the principal possibility of combining Marxism in its integrity with the data of subsequent social science. The author sets out the basic principles of such an approach, which would consistently explain the changes in the world in terms of the consistent preservation of all essential provisions of classical Marxism.

The essence and central idea of this material is a simple thesis: you can recognize Marxism as true or consider it wrong – history will judge. However, while considering it as valid one, it is necessary to admit it fully faithful or not to classify themselves as its followers.

Keywords: Marxism, specific conditions, fundamental provisions, source of development, contradictions, scientificity, objectivity, interests, social groups, open scientific system, dogmatism, revisionism, principles of unorthodoxy

---

АСОНОВ Николай Васильевич – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; nbassonov@yandex.ru)

УЧЕНИЕ МАРКСА КАК РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

Аннотация. Статья выявляет ведущую роль социально-политического учения Карла Маркса в новейший период истории. Автор прослеживает результат вольного толкования учения Маркса последователями, представляющими умеренный и экстремистский лагерь. Первые стали использовать марксизм для реализации идей построения нового мирового порядка и получили поддержку неолибералов. Вторые решили вписать его в национально-исторические рамки своих цивилизаций. Конфликт этих лагерей, начиная с XX в., стал важным звеном в борьбе за мировое господство.

Ключевые слова: Карл Маркс, марксизм, коммунизм, экстремисты, умеренные

Мы обращаемся к Марксу не потому, что он непогрешим,
а потому, что он неизбежен.

Роберт Хейлброунер

Есть юбилеи героев, которые отмечают в ряду государственных праздников. Но есть и другие памятные даты, идущие вразрез с интересами власти, хотя они связаны с именами людей, сумевших изменить мир. К их числу можно отнести Карла Маркса, родившегося 5 мая 1818 г. За 150 лет его учение, попав в руки различных политических сил, перестроило жизнь всего человечества. Помимо коммунистов, трактующих марксизм с самых разных позиций, он оказал влияние на теорию анархизма и «обновленного христианства», на новейшие учения ислама, призывающие к борьбе за создание справедливого общества, и «шведский социализм». Только благодаря критике марксизма возникло кейнсианство и теория стратификаций, произошло «полевение» консерватизма, и «дикий капитализм» приобрел нравственные черты.

Ведь все великие учения подобны кораблям, сходящим со стапелей. В море

большой политики они плывут тем курсом, который задают им капитаны, а не создатели. С учетом новых требований их модернизируют и снова отправляют в путь, пока они не устареют. Важнейшее утопическое учение о революционном переходе человечества к коммунистическому обществу, созданное К. Марксом и Ф. Энгельсом, не стало исключением. Как разновидность хилиазма оно своими корнями уходит в иудейские и языческие предсказания, обещающие победу добра и построение на земле общества благоденствия. Эти прогнозы получили особое звучание у христиан и мусульман, перейдя на закате Средневековья из протестантизма в социалистический и либеральный утопизм. Критическое осмысление того и другого к 40-м гг. XIX в. дало начало умеренному коммунизму Л. Блана и Э. Кабе и революционному коммунизму О. Бланки и Т. Дезами, создавших идейный каркас марксизма.

Однако его утопичность не отрицает его достоинств как глубокого научного анализа истории социально-политических отношений, опирающегося на объективные законы бытия в трактовках классической немецкой философии, изложенной Г.-В. Гегелем, английской политэкономии А. Смита и дарвиновской теории естественного отбора, т.е. тех исходных компонентов, которые не вызвали отторжения у вождей либерализма. Не случайно М. Вебер, прозванный «Марксом буржуазии», в основу своих политических взглядов положил материалистическое понимание истории, данное именно К. Марксом.

Кстати, в марксизме буржуазия была заинтересована по целому ряду причин и потому дала его создателям спокойно дожить свой век. Во-первых, они считали буржуазную демократию самой совершенной формой организации классового общества, т.к. «буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль» [Маркс, Энгельс 1985: 144]. Во-вторых, они были по консерватизму, защищавшему теократию сословной монархической государственности, видящей итог жизни человечества в его нравственном разложении, ведущем к царству Антихриста, а не к царству свободы и демократии. В-третьих, они помогали бороться с традиционными религиями, осуждающими сребролюбие как корень всех зол и потому мешающими людям большого бизнеса подчинять государственное управление целям своего обогащения. Эту ненависть к старым конфессиям, возникшую у К. Маркса в студенческие годы, отметили его покровители — М. Гесс и Б. Ауэрбах, узрев в нем того, кто «нанесет последний удар по средневековой религии». И тут они оказались правы. Христианство, если верить Г. Юнгу, понимаемое основоположником марксизма как «самая безнравственная из всех религий», с XX в. отрелось от своих политических установок и смирилось с «безбожными» моделями государственной власти.

Одна из таких моделей сложилась под влиянием трудов Э. Бернштейна и К. Каутского, которых уже в начале XX в. на Западе считали мыслителями, сделавшими марксизм стройным и выверенным учением. Главное, что их сближало с нашими «легальными марксистами» и меньшевиками, — это отказ от левого экстремизма при сохранении леворадикальных позиций. Теория Э. Бернштейна, унаследовавшего архив Ф. Энгельса, доказывала, что общество будущего не будет носить коммунистический характер. Ей вторило учение К. Каутского об «ультраимпериализме», также строившего свои расчеты на вере в победу гуманизма во всех сферах социально-политической жизни. На этой основе они отрицали возможность появления последнего системного кризиса, способного привести к свержению буржуазной демократии и победе пролетарской революции.

С их точки зрения, рабочий класс не способен реализовать возложенную на него миссию, зато развитие буржуазной демократии может «погасить» главные социальные противоречия за счет улучшения условий жизни, расширения прав

и свобод граждан. Более того, политические привилегии бизнеса постепенно уступят свое место демократическим учреждениям. Монополизация экономики устраним анархию производства и сведет до минимума все кризисы. Развитие акционерных союзов поможет «демократизации капитала» и вовлечению людей в бизнес и управление, ведя к вращению капитализма в социалистическое общество. Следовательно, нужна не революция, а борьба за осуществление реформ с опорой на парламентскую деятельность. Таким образом, трудящимся надо не разжигать конфликты, а идти на союз с буржуазными партиями, делая из социал-демократов мирную партию реформ.

По мысли К. Каутского, общество будущего станет одним глобальным ультраимпериалистическим картелем. Он создается колониальными странами Запада, развивающимися по единому сценарию, позволяющему им идти на культурно-экономическое сближение в виде транснациональных союзов с общим уставным капиталом. Затем начнется их слияние в крупные союзы типа Соединенных Штатов Европы, из которых будет создано единое мировое сообщество без границ. Оно уничтожит межимпериалистические противоречия и устраним опасность мировых войн.

Можно не сомневаться, что идеология неоллиберализма, ставшая ответом на «Великий Октябрь», взяла на вооружение именно это толкование Маркса, объявив о строительстве общества «равных возможностей» и заменив лозунг классического либерализма, призывающий к «свободе от...», на «свободу для...». Важное место в этом проекте отводилось Лиге Наций как предтече ООН. В ней уже тогда видели инструмент создания «Великого интернационала», «преследующего те же цели, что и орган вольных каменщиков», т.е. «образование Соединенных Штатов Европы или, вернее, мировой федерации», стирающей все культурно-национальные различия. Затем идеи Бернштейна и Каутского вошли в теории «индустриального», «постиндустриального» и «супериндустриального» обществ, представляющих собой смешанный (не капиталистический и не социалистический) тип политического единства правового государства и гражданского общества.

Иначе поняли марксизм лидеры левозэкстремистского лагеря, решив воплотить в жизнь свою модель «безбожного» общества. Полагая, что после ухода Маркса «делаются попытки <...> исказить революционную сторону учения» [Ленин 1986: 249], они восприняли его взгляд на государство как социальное зло. Поскольку «лживость учения буржуазной политической экономии о тождестве интересов капитала и труда, о всеобщей гармонии и всеобщем благоденствии» [Энгельс 1986а: 21] была раскрыта, стало ясно, что «для капиталиста не осталось другой общественной деятельности, кроме заграбления доходов» [Энгельс 1986б: 333]. В таких условиях «“свободная человечность” и ее “признание” суть не что иное как признание эгоистического гражданского индивидуума», занятого «грязной погоней за наживой». Поэтому «“свободное гражданское общество” носит насквозь коммерческий еврейский характер, и еврей наперед уже является его необходимым членом». Здесь «религия приносится в жертву государству», а «рабство гражданского общества» приобретает «видимость величайшей свободы», где «на место привилегии стало право» [Маркс, Энгельс 1984: 124-125, 128].

Рассчитывать в таких условиях на ультраимпериализм, в котором произойдет вращение капитализма в социализм, не приходится. Значит, как писал В.И. Ленин, «основное в учении марксизма о государстве» составляет положение о необходимости слома буржуазной машины. Это путь пролетарской революции, она откроет дорогу к отмене государства как главного института угнетения граждан и введет общенародную собственность на средства производства,

при которой угнетение человека человеком станет невозможным. А буржуазный парламентаризм, служащий интересам только крупного бизнеса, уступит место национальным формам организации власти, стоящим на страже интересов простых граждан. Такой формой управления для России станет власть Советов. Ее «демократизм и социалистический характер выражается в том», что она «составляется из представителей трудящегося народа, свободно выбираемых и сменяемых». Она «сосредотачивает в своих руках не только законодательную власть и контроль за исполнением законов, но и осуществление законов через всех членов Советов» [Ленин 1987а: 200]. И в этом смысле «республика Советов является не только формой более высокого типа демократических учреждений (по сравнению с обычной буржуазной республикой), но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму» [Ленин 1987б: 298].

Но для того чтобы национальная модель управления стала успешно работать, надо установить диктатуру пролетариата, отринутую умеренным лагерем марксистов на том основании, что сам К. Маркс всего единожды упомянул о ней и больше к этой теме не обращался. Возражая им, левые экстремисты приводили нужное место из «Критики Готской программы», подчеркивающее, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе», когда «государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» [Маркс 1987: 23]. Именно такой диктатурой была Парижская коммуна, которую Маркс и Энгельс осудили «за недостаточное энергичное использование своей вооруженной силы для подавления сопротивления эксплуататоров» [Ленин 1987в: 47]. Отвергая этот факт и проповедуя «чистую демократию», К. Каутский, по мнению В.И. Ленина, «превратил Маркса в дюжинного либерала», и «ренегат Бернштейн оказался щенком по сравнению с ренегатом Каутским» [Ленин 1987б: 277]. Эта столь категоричная позиция позволила И.В. Сталину сделать вывод о том, что «основным вопросом ленинизма... является вопрос о диктатуре пролетариата» [Сталин 1939: 108].

Приход большевиков к власти в октябре 1917 г. окончательно развел экстремистов и умеренных марксистов по разные стороны баррикад. Успехи первых быстро сблизил вторых с либеральным лагерем. Их союз, усиленный «Социалистическим интернационалом» Л.Д. Троцкого и неоконсерваторами, к концу XX в. сыграл главную роль в поражении Советов и всех форм марксизма с национальным лицом. К проигравшим надо отнести и китайский марксизм с его учением о «культурной революции», требующей удалить от власти тех, кто идет по капиталистическому пути, и их соглашателей. Дополненное «шестью направлениями коммунистической политики», включающей обязательное «использование мудрости прошлых веков», оно перестало жить раньше, чем рухнул СССР. Итогом этой великой «холодной войны», видимо, стало декларативное движение к «ультраимпериализму» как «новому мировому порядку». А вот что будет с нами на самом деле? Как сказал Э. Бернштейн, «движение – все, конечная цель – ничто».

Список литературы

Ленин В.И. 1986. Государство и революция. — *Избранные сочинения*. В 10 т. М.: Политиздат. Т. 7.

Ленин В.И. 1987а. О демократизме и социалистическом характере Советской власти. — *Избранные сочинения*. В 10 т. М.: Политиздат. Т. 8.

Ленин В.И. 1987б. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — *Избранные сочинения*. В 10 т. М.: Политиздат. Т. 8.

Ленин В.И. 1987в. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое. – *Избранные сочинения*. В 10 т. М.: Политиздат. Т. 8.

Маркс К. 1987. Критика Готской программы. – Маркс К., Энгельс Ф. *Избранные сочинения*. В 9 т. М.: Политиздат. Т. 6.

Маркс К., Энгельс Ф. 1984. Святое семейство. – Маркс К., Энгельс Ф. *Избранные сочинения*. В 9 т. М.: Политиздат. Т. 1.

Маркс К., Энгельс Ф. 1985. Манифест коммунистической партии. – Маркс К., Энгельс Ф. *Избранные сочинения*. В 9 т. М.: Политиздат. Т. 3.

Сталин И.В. 1939. *Вопросы ленинизма*. М.: ОГИЗ. 612 с.

Энгельс Ф. 1986а. «Анти-Дюринг». Введение. – Маркс К., Энгельс Ф. *Избранные сочинения*. В 9 т. М.: Политиздат. Т. 5.

Энгельс Ф. 1986б. Развитие социализма от утопии к науке. – Маркс К., Энгельс Ф. *Избранные сочинения*. В 9 т. Т. 5. М.: Политиздат.

ASONOV Nikolai Vasil'evich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru)

THE DOCTRINE OF MARX AS A GUIDE FOR ACTION

Abstract. *The article reveals the leading role of the socio-political doctrine of Karl Marx in contemporary history. The author traces the result of a free interpretation of Marx's teachings by followers who represent moderate and extremist camps. The first ones use Marxism to implement the ideas of construction of a new world order, and they receive the support of neoliberals. The second ones decide to fit it into the national-historic framework of their civilizations. The conflict of these camps, since the beginning of the 20th century has become the most important element of the political struggle for the world domination.*

Keywords: *Karl Marx, Marxism, communism, extremism, moderate camp*